

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ТЕЧЕНИЕ 25 ЛЕТ. ЧАСТЬ 1: ПРОМЫШЛЕННОСТЬ 1990-х гг.

Мантуров Д.В.*

Аннотация

Статья открывает цикл, посвященный анализу управления развитием сферы промышленности за последние 25 лет. Цель данного цикла состоит в оценке регулирования промышленности в Российской Федерации и формирования условий для выработки новой стратегии промышленного развития Российской Федерации. В первой статье цикла рассмотрены особенности государственного регулирования деятельности в сфере промышленности в Российской Федерации в период с 1991 по 1999 г. Проведен анализ состояния промышленности в 1990-е гг. и общих экономических и правовых факторов, повлиявших на выбор инструментов промышленной политики в тот период, в том числе анализ последствий приватизации промышленного комплекса. Дана оценка федеральным программам в сфере промышленности и иным программным документам, принятым в целях вывода промышленности из кризисного состояния, включая Концепцию государственной промышленной политики России на 1994–1995 гг., а также Основные направления промышленной политики Российской Федерации на 1995–1997 гг. По результатам анализа сделан вывод об отсутствии комплексной промышленной политики в рассматриваемый период. Отсутствие финансирования принимаемых программных документов в сфере промышленности усугублялось практически полным отсутствием адекватного нормативного правового регулирования. Общая фрагментарность и непоследовательность нормативного регулирования общественных отношений в 1990-е гг., связанные с невозможностью регулирования новых экономических отношений старыми нормативными правовыми актами, в полной мере проявились и в регулировании промышленной деятельности. В результате предлагаемые инструменты государственного регулирования не имели четкого правового основания и оставались без применения.

Ключевые слова: промышленность; государственное регулирование; промышленная политика; промышленный комплекс в 90-е гг. XX в.; программные документы в сфере промышленности; обрабатывающая промышленность.

Несмотря на большое внимание к вопросам промышленной политики в последние три года, особенно обострившееся после принятия Федерального закона от 31.05.2014 N 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации», нельзя говорить, что промышленная политика в Российской Федерации возникла только в 2013 г., когда Министерство

* Мантуров Денис Валентинович – кандидат экономических наук, министр, Министерство промышленности и торговли Российской Федерации. Адрес: 109074, г. Москва, Китайгородский проезд, д. 7. E-mail: manturov@minprom.gov.ru

промышленности и торговли Российской Федерации разместило для всеобщего обсуждения проект указанного федерального закона.

Государство предпринимало различные меры по регулированию деятельности в сфере промышленности сразу же после распада СССР и провозглашения курса на рыночную экономику, что во многом было обусловлено тем положением, в котором оказались промышленные предприятия и российская экономика в целом к началу 1990-х гг.

Настоящая статья является первой из цикла статей, посвященных анализу управления развитием деятельности в сфере промышленности за последние 25 лет. Цель этого цикла – оценка регулирования промышленности в Российской Федерации и формирования условий для создания новой стратегии промышленного развития Российской Федерации.

К началу 1990-х гг. в экономике СССР сложилось катастрофическое положение. Упущенная в 1970-х гг. возможность перехода к новой стадии модернизации (Мальцев, 2010), а также безуспешные попытки советского руководства провести обновление экономики во многом определили усугубление общеэкономической ситуации в конце 1980-х гг. Неудовлетворительное состояние отраслей советской промышленности, связанное с внедрением и использованием устаревших технологий, сокращением масштабов технологического перевооружения производства¹, общим снижением производительности труда, требовало системных решений. Комплекс экономических проблем середины – конца 1980-х гг., включая сильное падение цен на нефть и сокращение ее добычи, увеличение дефицита государственного бюджета, рост розничных цен и проблемы с поставками продовольственных товаров, привел к еще большему замедлению темпов роста промышленного производства, снижению конкурентоспособности отечественной продукции². В период с 1988 по 1991 г. добыча угля сокращается на 18,5%, провоцируя дальнейшее падение производства металлургической продукции; снижаются объемы добычи и экспорта нефти и нефтепродуктов (при сохранении низких цен на нефть); растет зависимость от импорта продовольствия, продукции легкой, медицинской промышленности, автомобилестроения (Гайдар, 2006).

Последовавшие в 1991 г. распад СССР и резкие экономические реформы (так называемая «шоковая терапия»)³, проводившиеся на фоне глубокого производственного кризиса, еще больше ухудшили положение промышленности. Либерализация цен⁴ и зарплат определила ход экономических процессов в 1992 г.: в условиях гиперинфляции, остановить которую не удавалось, предприятия остались практически без оборотных средств, не могли привлекать инвестиции, становились неплатежеспособными, с трудом адаптировались к кардинально изменявшимся условиям (Нуреев, 2001; Куранов, Изряднова, 1993). В отсутствие средств банкротом можно было признать буквально любое предприятие, а налоговая политика строилась таким образом, что уклонение от налогов стало единственной возможной стратегией выживания для немногих существовавших частных предприятий (Бодрова, Гусарова, Калинов, 2014, с. 446), не говоря уже о госсекторе. В результате объем производства стремительно падал параллельно со снижением платежеспособного спроса.

По итогам 1992 г. спад наблюдался буквально во всех отраслях, включая и ключевые сегменты советской экономики. Так, объем производства в легкой и пищевой промышленности, черной и цветной металлургии, химической и нефтехимической промышленности, электротехнической промышленности, сельскохозяйственном машиностроении, промышленности строительных материалов снизился на 20% и более (Бобылев, Волков, Чернявский, 1993). Наблюдалось свертывание оборонных производств, машиностроения для агропромышленного комплекса, других отраслей обрабатывающей промышленности – как следствие либерализации цен, сокращения госзаказов, усиления конкуренции со стороны иностранных производителей.

На 1992 г. также пришлось начало приватизации – одной из наиболее неоднозначно описываемых экономических мер, предпринятых в первой половине 1990-х гг. Основной задачей приватизации было создание опоры для действовавшего правительства в лице «эффективных собственников» посредством «импорта» институтов собственности англосаксонского типа (Яковлев, 2007, с. 104). Работа над программой приватизации проводилась в ситуации крайней политической нестабильности, что затрудняло законодательский процесс. Выпускаемые нормативные правовые акты не поспевали за реально происходившими изменениями (Радыгин, 1993). Неустойчивость, внутренняя противоречивость и неполнота приватизационного законодательства стали причиной его неэффективности и привели к расцвету разного рода злоупотреблений и правонарушений.

В пользу приватизации, как правило, приводятся доводы о ее безальтернативности, возможности избежать с ее помощью «коммунистическую реставрацию» (Чубайс, 1999; Стародубровская, Мау, 2005), нивелировании серьезных социальных конфликтов (Радыгин, 1998, с. 438). Однако, по мнению ряда исследователей, именно приватизация способствовала «обвальному спаду промышленного производства после 1991 г.» (Бородин, 2001), снижению рентабельности и эффективности государственного сектора промышленности (Балацкий, Конышев, 2005), сокращению инвестиций и росту задолженностей (Явлинский, Космынин, 2011).

В результате проведенных реформ в российской промышленности сложилась совершенно уникальная ситуация, характерными особенностями которой стали: (1) преобладание открытых акционерных обществ; (2) «распыленность» акционерного капитала между миноритариями – физическими лицами – и его последующее сосредоточение в руках менеджеров предприятий; (3) сохранение контролирующих и блокирующих пакетов акций многих предприятий в собственности государства. При этом не было создано необходимой институциональной среды, обеспечивающей нормальную работу системы с такой структурой собственности (Российская промышленность..., 2002). Согласно выводам Комиссии по приватизации Государственной Думы Российской Федерации, приватизация не привела ни к активизации инвестиционной деятельности, ни к решению проблемы эффективного управления государственной собственностью. При этом по ее результатам наблюдался глубокий спад производства, в том числе на предприятиях Минобороны России, в электронной промышленно-

сти, гражданском авиастроении, ракетно-космической отрасли (Бодрова, Гусарова, Калинов, 2014).

На фоне происходящих реформ Правительством России предпринимались некоторые попытки улучшить положение в сфере науки и технологий, ранее служившей «локомотивом» развития советской промышленности. Несмотря на революционные потрясения начала 1990-х гг., повлекшие за собой более чем трехкратное сокращение внутренних затрат на научные исследования и разработки, стремительный отток квалифицированных специалистов из сферы науки и высокотехнологичных отраслей, потерю значительной части экспериментальной базы, отечественный научно-технический комплекс все же в значительной мере удалось сохранить (Гохберг и др., 2011). В 1992 г. были созданы Российский фонд фундаментальных исследований и Российский фонд технологического развития⁵, приняты меры по освобождению вузов, организаций академий наук, государственных научных центров и подведомственных научных организаций, финансируемых преимущественно за счет средств бюджета, от уплаты налогов на землю и имущество, реализованы целевые мероприятия по поддержке и восстановлению российской науки⁶. В 1993 г. был принят Указ Президента Российской Федерации от 22.06.1993 N 939 «О государственных научных центрах Российской Федерации». В 1994 г. учреждены Фонд содействия развитию малых форм предпринимательства в научно-технической сфере и Российский гуманитарный научный фонд⁷. Все это позволило сгладить падение активности в научном секторе и сохранить базовые организации отраслевой науки, обслуживающей предприятия различных отраслей промышленности.

Некоторая стабилизация на валютном рынке к концу 1993 г. временно «оживила» промышленную среду, однако кризисные явления преодолены не были: физический объем промышленного производства продолжал снижаться (Бобылев, Смирнов, Чернявский, 1994), увеличивалась просроченная задолженность предприятий промышленности (Журавлев, Белецкий, 1994). В условиях стремительного спада производства требовалось оперативно определить направления развития промышленности и сформировать новую промышленную политику, которая позволила бы вывести экономику из глубокого кризиса. В 1993 г. была утверждена правительственная программа «Развитие реформ и стабилизация экономики на 1993–1995 гг.»⁸. Декларируемыми целями данной программы стали повышение конкурентоспособности российской промышленности, рост инвестиционной активности в промышленности. Однако несовершенство реализации и недостаток финансирования Программы предопределили ее низкую эффективность.

Задача роста конкурентоспособности промышленной продукции была поставлена и в ряде других документов того времени, включая федеральные программы «Конверсия оборонной промышленности», «Повышение конкурентоспособности отечественной продукции», целевые программы в отраслях промышленности, разрабатывавшийся проект программы Правительства России на 1995–1997 гг. «Реформы и развитие российской экономики». Однако вследствие проблем с финансированием указанных программ (Бодрова, Гусарова, Калинов, 2014) все они не достигли своих целей.

Развитие промышленности в 1994 г. характеризовалось следующими тенденциями: углубление спада производства промышленной продукции, рост безработицы, ускоренное снижение темпов роста в обрабатывающих отраслях. Кроме того, продолжалось сокращение доли высокотехнологичной и наукоемкой продукции. Например, по ряду позиций выпуск продукции машиностроения составил не более 20–28% от уровня 1991 г.; в электротехнической промышленности более чем на 50% был сокращен выпуск крупных электромашин, электродвигателей; в станкостроении существенно снизилось производство металлорежущих станков с ЧПУ (Бодрова, Гусарова, Калинов, 2014). Проявлялась также проблема (до сих пор не решенная) возрастания роли добывающей промышленности и экспорта ресурсов при одновременном сокращении объемов производства обрабатывающей промышленности (Изряднова, Куранов, Полтавец, 1995).

Важным документом, принятым в 1994 г., стала Концепция государственной промышленной политики России на 1994–1995 гг.⁹, разработанная Государственным комитетом Российской Федерации по промышленной политике. Данная концепция была, пожалуй, первой попыткой формирования комплексной программы промышленного развития современной России. Вместе с тем свойственные данной концепции недостатки (отсутствие конкретных приоритетов промышленного развития и практически применимых инструментов; акцент на концентрации инвестиционных ресурсов в руках государства; приватизация как инструмент промышленной политики и др.) не позволили достичь необходимых эффектов (Потапова, Толкачев, 2006; Шурчков, 1994).

При этом следует отметить, что отсутствие финансирования принимаемых программных документов в сфере промышленности усугублялось практически полным отсутствием адекватного нормативного правового регулирования. Общая фрагментарность и непоследовательность нормативного регулирования общественных отношений в 1990-е гг., связанная с невозможностью регулирования новых экономических отношений старыми нормативными правовыми актами¹⁰, в полной мере проявились и в регулировании промышленной деятельности. В результате предлагаемые инструменты государственного регулирования не имели четкого правового основания и оставались без применения.

В целях преодоления спада промышленного производства Правительство России в 1994 г. поручило Государственному комитету Российской Федерации по промышленной политике разработать на базе положений упомянутой Концепции проект Основных направлений промышленной политики Российской Федерации на 1995–1997 гг., в котором следовало предусмотреть в том числе: повышение конкурентоспособности продукции российских предприятий, перепрофилирование неэффективных предприятий, совершенствование налоговой и денежно-кредитной политики для ускорения структурной перестройки в промышленности и роста объемов производства¹¹. Практической направленности этот проект не приобрел; в нем по-прежнему не были выделены отраслевые приоритеты, отсутствовали конкретные механизмы реализации промышленной политики (Черноусова, 2009) и, кроме

того, не было адекватных правовых механизмов регулирования предложенных инструментов промышленной политики.

Отдельным направлением государственного регулирования в 1993–1994 гг. стал курс на формирование так называемых финансово-промышленных групп (ФПГ). Последние рассматривались государством как инструмент развития конкуренции и одновременно обеспечения стабильности в сфере промышленности. Фактически это была еще одна попытка создания сильной опоры для власти в обществе, основы проведения преобразований и реализации программ при одновременном решении проблемы ликвидности промышленных предприятий, их финансовой устойчивости. При неразвитом банковском секторе и нестабильных финансовых рынках выход виделся в создании тесных связей «банк – промышленное предприятие», в которых финансовые организации играли бы роль расчетно-кассовых центров и источников инвестиций. Недостаточная проработанность законодательства о ФПГ стала причиной возникновения ряда проблем в их формировании, в частности: отсутствия механизмов эффективного сотрудничества финансового и промышленного капитала; включения неплатежеспособных предприятий в ФПГ; недостаточной спецификации инструментов господдержки ФПГ и т.д. Хотя в ряде случаев в рамках ФПГ удалось успешно объединить организации с мощным научно-производственным потенциалом, большинство исследователей полагают, что развитие ФПГ в середине 1990-х гг. было неэффективным либо носило весьма противоречивый характер (Гавриленков, Вельфенс, 2000; Бодрова, 2015). Создание ФПГ стало еще одним свидетельством отсутствия единой, последовательной, системной государственной промышленной политики в 1990-х гг.

В 1994–1995 гг. происходит постепенный разворот политического курса с радикальных преобразований в сторону экономической стабилизации. У разработчиков новых мер экономического регулирования существовало три альтернативных пути дальнейшего развития:

- 1) «жесткий реставрационный курс» – на восстановление командно-административного режима;
- 2) «инфляционный протекционистский курс» – на поддержку слабых отраслей и жесткий контроль за предприятиями госсектора, проведение политики «дешевых денег»;
- 3) «либеральный антиинфляционный курс» – на ослабление влияния государства на экономическую сферу жизни и активное финансово-кредитное регулирование.

Наибольшее число сторонников, как среди политиков, так и среди населения, было у третьего направления, однако серьезные силы выступали и на стороне первых двух позиций, и противостояние этих групп интересов, с одной стороны, затрудняло формулирование политических решений, с другой – дискредитировало все стороны конфликта и подрывало доверие к уже принятым мерам (Мау, Ступин, Хохлова, 1994). Характерно, что в несколько измененном виде подобное противостояние наблюдается и сегодня.

В 1995 г. государством был взят курс на финансово-экономическую стабилизацию, выразившуюся в снижении темпов промышленного спада, укреплении рубля, развитии внешней торговли. Тем не менее улучшения вновь

не носили устойчивого характера, сохранялись ключевые проблемы, в частности низкая инвестиционная активность. Продолжался рост сектора услуг и ресурсного экспорта (Бобылев, 1996).

В том же году Правительством России была принята новая программа «Реформы и развитие российской экономики», предусматривавшая проведение жесткой денежно-кредитной политики и меры по стимулированию структурных изменений в экономике¹². В том числе в развитие данной Программы были разработаны «Основные направления промышленной политики Российской Федерации на 1995–1997 годы», где ставились задачи совершенствования системы государственного регулирования в промышленности, рационализации налоговой политики, формирования инфраструктуры товарных рынков, стимулирования инноваций и научно-технологического развития в промышленности и др.

Предпринимаемые меры, однако, не способствовали преодолению спада в промышленности. Укрепление рубля привело к ухудшению положения немногих оставшихся экспортеров и повышению конкурентоспособности импортных товаров (Мау, 1996). Вместе с тем темпы снижения объемов промышленного производства в 1995 г. были наименьшими за весь период реформ, а в отдельных отраслях (черная и цветная металлургия, химическая и нефтехимическая промышленность) наблюдался рост выпуска продукции (Бобылев, 1996).

На экономическое положение в 1996 г. значимое влияние оказывали проблемы формирования и исполнения бюджета, высокие темпы роста внутренних государственных заимствований, ухудшение финансового состояния реального сектора, снижение финансовой дисциплины на всех уровнях экономики. В отличие от предыдущего года, спад производства фиксировался в большинстве крупных отраслей промышленности, за исключением добычи и переработки природного газа. Это было связано с продолжающимся снижением платежеспособного спроса на продукцию отраслей, ориентированных преимущественно на российский рынок. Спад производства в добывающей промышленности составил 4,7%, а в обрабатывающей – 9,1% (Изряднова, Куранов, 1997). Особенно глубокое падение наблюдалось в легкой и пищевой промышленности, где усиливалась зависимость от дешевого импорта.

В 1997 г. вследствие стабилизации макроэкономической ситуации, проведения успешной денежно-кредитной политики наблюдался рост в целом ряде отраслей, наметились структурные сдвиги в промышленности. Точками роста стали российские предприятия, успешно конкурирующие на внутреннем рынке с иностранными производителями, прирост объемов производства в добывающем секторе в 1997 г. составил 3%. Наиболее важным фактором в 1997 г. стало преодоление спада в обрабатывающей промышленности. Впервые с начала реформ наблюдался рост в машиностроении, увеличился выпуск продукции в приборостроении и производстве средств связи; в медицинской промышленности динамика производства составила 115% по отношению к предыдущему году (Изряднова, 1998). В то же время сохранялись проблемы неплатежей между предприятиями, регулирование естественных монополий происходило медленными темпами (Мау, 1998).

Новым стратегическим документом стала Программа Правительства России «Структурная перестройка и экономический рост в 1997–2000 годах»¹³, отдельный раздел которой был посвящен обсуждению итогов Программы «Реформы и развитие российской экономики». В Программе был сделан акцент на необходимости долгосрочных преобразований, признавалась невозможность перестроить структуру экономики, страдающей от столь глубоких диспропорций, быстрее, чем за 10–15 лет. В момент, когда в экономике наметились положительные структурные сдвиги, государство вместо активной промышленной политики «здесь и сейчас» обратилось к решению системных проблем.

Важнейшим событием 1998 г. стал кризис финансовой системы. Среди его наиболее часто называемых последствий – снижение доверия к государству со стороны инвесторов, кризис банковского сектора и усиление неплатежей, повышение социальной напряженности из-за инфляционного скачка. Тем не менее именно кризис оказался стартовой площадкой для возрождения отечественной промышленности.

В первые месяцы 1998 г. рост промышленного производства сохранялся, однако затем, вслед за свертыванием платежеспособного спроса произошло резкое падение производства во всех отраслях. Тем не менее уже к концу года вновь наблюдался абсолютный рост промышленного производства (Цухло, 1999). На фоне девальвации рубля появились стимулы для восстановления положительной динамики промышленного производства. В последующие годы эти стимулы были в полной мере использованы.

1999 год стал годом начала восстановительного роста. Впервые за 10 лет появился и был реализован бюджет с первичным профицитом; стабилизировались макроэкономическая ситуация и положение в реальном секторе; активизировались процессы импортозамещения. Впервые за десятилетие наблюдался прирост производства в легкой и пищевой промышленности (Архипов и др., 2000). Позитивные тенденции во многом были связаны с девальвированной валютой, что, с одной стороны, говорило о неустойчивости роста, а с другой стороны, влекло за собой негативные эффекты девальвации: рост внешнего долга, угрозу снижения конкурентоспособности промышленных предприятий, удорожание импортного оборудования и технологий. Начался поиск нового вектора промышленного развития. Кризисные явления в экономике 1998 г. заставили государство коренным образом пересмотреть экономическую и промышленную политику предыдущих лет. В качестве одного из принципов нового экономического курса было провозглашено усиление роли государства в регулировании экономики (Бодрова, Гусарова, Калинов, 2014), что должно было так или иначе сказаться и на сфере промышленной политики.

На протяжении 1990-х гг. в силу сложной ситуации в экономике основные усилия государства были сосредоточены преимущественно на стабилизации макроэкономической ситуации за счет проведения денежно-кредитной и бюджетной политики. Несмотря на разработку в течение рассматриваемого периода нескольких концепций государственной промышленной политики, целого ряда специализированных законодательных актов, значительных улучшений в промышленности в 1990-е добиться не удалось – концепции

или оставались декларативными в целом, или не были подкреплены финансовыми ресурсами на этапе реализации. Комплексность промышленной политики, понимаемая как совокупность форм регулирования и ресурсов для реализации инициатив, отсутствовала.

Принимаемые программные документы не были подкреплены правовыми средствами их реализации, что приводило к невозможности формирования единообразия в применении даже существующих мер поддержки и к росту коррупционной составляющей при получении льгот и преференций. Последовательной инвестиционной и инновационной политики не проводилось, не были обеспечены стимулы для технологического обновления и модернизации российской промышленности. Тем не менее проблематика промышленной политики не сходилась с политической повестки, а неудачи 1990-х гг. позволили накопить опыт разработки и применения мер стимулирования промышленного развития в переходной экономике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абалкин Л.И. Неиспользованный шанс: Полтора года в правительстве / Леонид Абалкин. – М.: Политиздат, 1991.
2. Архипов С., Анисимова Л., Баткибеков С., Дробышевский С., Дробышевская Т., Изряднова О., Кадочников П., Кочеткова О., Луговой О., Мау В., Синельников С., Ступин В., Трунин И., Шадрин А., Шаталов С. Российская экономика в конце 1998 года и перспективы экономической политики / В кн.: Российская экономика в 1999 году. Тенденции и перспективы / Под общ. ред.: Е.Т. Гайдар, В.А. Мау, С.Г. Синельников-Мурылев, Н.Г. Главацкая, А. Молдавский. – М.: Институт экономических проблем переходного периода, 2000. URL: <http://www.iep.ru/ru/publikacii/publication/614.html> (дата обращения: 06.05.2016).
3. Балацкий Е.В., Конышев В.А. Российская модель государственного сектора экономики. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2005.
4. Бобылев Ю.Н. Промышленность / В кн.: Российская экономика в 1995 году. Тенденции и перспективы / Под общ. ред.: Е.Т. Гайдар, Н.Г. Главацкая, В.А. Мау, Е.Н. Мисанченко, С.Г. Синельников-Мурылев. – М.: Институт экономических проблем переходного периода, 1996. URL: <http://www.iep.ru/ru/publikacii/publication/544.html> (дата обращения: 04.05.2016).
5. Бобылев Ю.Н., Волков В.Н., Чернявский А.В. Материальное производство / В кн.: Российская экономика в 1992 году. Тенденции и перспективы / Под общ. ред.: Е.Т. Гайдар, В.В. Иванов, В.А. Мау, С.Г. Синельников, Н.Г. Главацкая, А.Б. Колбасова. – М.: Институт экономических проблем переходного периода, 1993. URL: <http://www.iep.ru/ru/publikacii/1416/publication.html> (дата обращения: 06.05.2016).

6. Бобылев Ю.Н., Смирнов С.В., Чернявский А.В. Промышленность / В кн.: Российская экономика в 1993 году. Тенденции и перспективы / Под общ. ред.: Н.Г. Главацкая, С.В. Малахов, В.А. Мау, Е.Н. Мисанченко, С.Г. Синельников-Мурылев. – М.: Институт экономических проблем переходного периода, 1994. URL: <http://www.iep.ru/ru/publikacii/publication/1414.html> (дата обращения: 06.05.2016).
7. Бодрова Е.В., Гусарова М.Н., Калинов В.В. Эволюция государственной промышленной политики в СССР и Российской Федерации: монография / Под общ. ред. Е.В. Бодровой. – М.: РЕГЕНС, 2014.
8. Бодрова Е.В. Становление финансово-промышленных групп в России // В мире научных открытий. – 2015. – № 3.6. (63) – С. 2520–2529.
9. Бородин В.А. Промышленность Алтая, XX век. Оценки и прогнозы. – Барнаул: АлтГТУ, 2001.
10. Брюнин В.Н., Меньшиков С.М., Хотулев А.В., Глисин Ф.Ф. Проект концепции технологического развития России. Москва. 30 ноября. 1992.
11. Гавриленков Е.Е., Вельфенс П. Российская экономика: опыт трансформации 1990-х годов и перспективы развития. – М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2000.
12. Гайдар Е.Т. Гибель империи. Уроки для современной России / Е.Т. Гайдар. – М.: РОССПЭН, 2006.
13. Гохберг Л.М., Кузнецова И.А., Кузнецова Т.Е., Соколов А.В., Городникова Н.В., Китова Г.А. Отечественная наука и научная политика в конце XX в.: тенденции и особенности развития (1985–1999). – М.: Издательство Московского университета, 2011.
14. Журавлев С.Н., Белецкий Ю.В. Сдвиги в спросе и предложении денег / В кн.: Российская экономика в 1993 году. Тенденции и перспективы / Под общ. ред.: Н.Г. Главацкая, С.В. Малахов, В.А. Мау, Е.Н. Мисанченко, С.Г. Синельников-Мурылев. – М.: Институт экономических проблем переходного периода, 1994. URL: <http://www.iep.ru/ru/publikacii/publication/1414.html> (дата обращения: 06.05.2016).
15. Куранов Г.О., Изряднова О.И. Основные тенденции развития / В кн.: Российская экономика в 1992 году. Тенденции и перспективы / Под общ. ред.: Е.Т. Гайдар, В.В. Иванов, В.А. Мау, С.Г. Синельников, Н.Г. Главацкая, А.Б. Колбасова. – М.: Институт экономических проблем переходного периода, 1993. URL: <http://www.iep.ru/ru/publikacii/1416/publication.html> (дата обращения: 06.05.2016).
16. Изряднова О.И. Основные тенденции развития производства / В кн.: Российская экономика в 1997 году. Тенденции и перспективы / Под общ. ред.: Е.Т. Гайдар, В.А. Мау, С.Г. Синельников-Мурылев, А.В. Улюкаев, Н.Г. Главацкая. – М.: Институт экономических проблем переходного периода, 1998. URL: <http://www.iep.ru/ru/publikacii/publication/600.html> (дата обращения: 06.05.2016).
17. Изряднова О.И., Куранов Г.О., Полтавец Ю.О. Макроструктура производства / В кн.: Российская экономика в 1994 году. Тенденции и перспективы / Под общ. ред.: Н.Г. Главацкая, В.А. Мау, Е.Н. Мисанченко, С.Г. Синельников-Мурылев. – М.: Институт экономических проблем переходного периода, 1995. URL: <http://www.iep.ru/ru/publikacii/1412/publication.html> (дата обращения: 06.05.2016).

18. Изряднова О.И., Куранов Г.О. Основные тенденции в реальном секторе экономики / В кн.: Российская экономика в 1996 году. Тенденции и перспективы / Под общ. ред.: Е.Т. Гайдар, Н.Г. Главацкая, В.А. Мау, С.Г. Синельников-Мурылев. – М.: Институт экономических проблем переходного периода, 1997. URL: <http://www.iep.ru/ru/publikacii/publication/548.html> (дата обращения: 04.05.2016).
19. Мальцев А. К вопросу о несовместимости автаркии и модернизации. Российское подтверждение общемировой закономерности // Свободная мысль. – 2010. – № 12 (1619). – С. 77–90.
20. Мау В.А., Ступин В.В., Хохлова Т.А. Социальные и политические проблемы экономических реформ в России / В кн.: Российская экономика в 1993 году. Тенденции и перспективы / Под общ. ред.: Н.Г. Главацкая, С.В. Малахов, В.А. Мау, Е.Н. Мисанченко, С.Г. Синельников-Мурылев. – М.: Институт экономических проблем переходного периода, 1994. URL: <http://www.iep.ru/ru/publikacii/publication/1414.html> (дата обращения: 06.05.2016).
21. Мау В.А. Политические процессы и экономика / В кн.: Российская экономика в 1995 году. Тенденции и перспективы / Под общ. ред.: Е.Т. Гайдар, Н.Г. Главацкая, В.А. Мау, Е.Н. Мисанченко, С.Г. Синельников-Мурылев. – М.: Институт экономических проблем переходного периода, 1996. URL: <http://www.iep.ru/ru/publikacii/publication/544.html> (дата обращения: 04.05.2016).
22. Мау В.А. Экономика и политика в 1997 году / В кн.: Российская экономика в 1997 году. Тенденции и перспективы / Под общ. ред.: Е.Т. Гайдар, В.А. Мау, С.Г. Синельников-Мурылев, А.В. Улюкаев, Н.Г. Главацкая. – М.: Институт экономических проблем переходного периода, 1998. URL: <http://www.iep.ru/ru/publikacii/publication/600.html> (дата обращения: 06.05.2016).
23. Нуреев Р.М. Откуда пошел российский бизнес, или Как возникла «экономика физических лиц» / В кн.: Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ) / Под общ. ред.: Р.М. Нуреев, А.В. Алексеев, Н.А. Кравченко, Ю.В. Латов, И.П. Попова, М.А. Шабанова. – М.: Московский общественный научный фонд, 2001.
24. Потапова Е.Н., Толкачев С.А. Промышленная политика и государственное регулирование экономики (Современные аспекты российской практики). – М.: ГУУ, 2006. URL: <http://kapital-rus.ru/articles/article/184742/#pervayaopyutka> (дата обращения: 04.05.2016).
25. Радыгин А.Д. Приватизация и сдвиги в структуре собственности / В кн.: Российская экономика в 1992 году. Тенденции и перспективы / Под общ. ред.: Е.Т. Гайдар, В.В. Иванов, В.А. Мау, С.Г. Синельников, Н.Г. Главацкая, А.Б. Колбасова. – М.: Институт экономических проблем переходного периода, 1993. URL: <http://www.iep.ru/ru/publikacii/1416/publication.html> (дата обращения: 06.05.2016).
26. Радыгин А.Д. Перераспределение прав собственности во второй половине 1990-х – начала 2000-х гг.: доминирующие собственники, концентрация, эффективность предприятий / В кн.: Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России. 1998–2002 / Под общ. ред.: Е.Т. Гайдар, Н.Г. Главацкая, Л.С. Лопатников, В.А. Мау, С.Г. Синельников-Мурылев, А.В. Улюкаев. – М.: Институт экономических проблем пере-

- ходного периода, 1998. URL: <http://www.iep.ru/ru/publikacii/publication/288.html> (дата обращения: 04.05.2016).
27. Российская промышленность: институциональное развитие. Вып. 1 / Под ред. Т.Г. Долгопятовой. – М.: ГУ-ВШЭ, 2002.
  28. Стародубровская И.В., Мау В.А. Великие революции. От Кромвеля до Путина. – М.: Вагриус, 2004.
  29. Структурные изменения в российской промышленности / Под ред. Е.Г. Ясина. – М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2004.
  30. Цухло С.В. Конъюнктура промышленности / В кн.: Российская экономика в 1998 году. Тенденции и перспективы / Под общ. ред.: Е.Т. Гайдар, В.А. Мау, С.Г. Синельников-Мурылев, Н.Г. Главацкая, А. Молдавский. – М.: Институт экономических проблем переходного периода, 1999. URL: <http://www.iep.ru/ru/publikacii/publication/612.html> (дата обращения: 06.05.2016).
  31. Черноусова М.Е. Концепции государственной промышленной политики России (1991–2008 гг.) // Вестник ТГУ. – 2009. – № 7 (75). – С. 385–392.
  32. Чубайс А.Б. и др. Приватизация по-русски. – М.: Вагриус, 1999.
  33. Шурчков И. Ключевые положения концепции государственной промышленной политики России // Российский экономический журнал. – 1994. – № 9. – С. 3–8.
  34. Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России (1991–1997). – М.: Институт экономики переходного периода, 1998.
  35. Явлинский Г.А., Космынин А.В. Двадцать лет реформ – промежуточные итоги? (Российское общество как процесс) // Мир России. – 2011. – № 2. – С. 3–28.
  36. Яковлев А.А. Агенты модернизации. – М.: ГУ-ВШЭ, 2007.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ В период с 1980 по 1989 г. износ промышленно-производственных основных фондов в промышленности возрос с 36 до 45%, в том числе в металлургическом комплексе – до 50%, а в химико-лесном – до 51% (Брюнин и др., 1992).
- ² К концу 1980-х гг. лишь 12% изделий отечественного машиностроения были конкурентоспособны на мировом уровне (Гайдар, 2006).
- ³ Экономические реформы начала 1990-х гг. являются одним из самых дискуссионных управленческих решений за всю историю России. Противники «шоково-

го» подхода объясняют свою позицию тем, что подобные способы институциональной трансформации ведут к образованию разного рода институциональных ловушек, в отличие от эволюционного подхода (см., например: Абалкин, 1991). По мнению других экономистов, избежать подобных реформ после неадекватной экономической политики последнего десятилетия существования СССР было невозможно: несбалансированная отраслевая структура командно-административной системы в изменившихся условиях была нежизнеспособна (Ясин, Мау, 1992; Гайдар, 2006). Радикальность реформ была продиктована стремлением как можно скорее достичь хотя бы временной хозяйственной стабилизации и предотвратить надвигающуюся экономическую катастрофу (Структурные изменения в российской промышленности, 2004, с. 10).

- 4 Указ Президента РСФСР от 3 декабря 1991 г. N 297 «О мерах по либерализации цен».
- 5 В 2014 г. распоряжением Председателя Правительства Российской Федерации от 28 августа 2014 г. N 1651 преобразован в Фонд развития промышленности.
- 6 Указ Президента Российской Федерации от 27 апреля 1992 г. N 426 «О неотложных мерах по сохранению научно-технического потенциала Российской Федерации».
- 7 Постановление Правительства Российской Федерации от 3 февраля 1994 г. N 65 «О Фонде содействия развитию малых форм предпринимательства в научно-технической сфере»; Постановление Правительства Российской Федерации от 8 сентября 1994 г. N 1023 «О Российском гуманитарном научном фонде».
- 8 Принята на заседании Совета Министров – Правительства Российской Федерации 6 августа 1993 г.
- 9 Одобрена на заседании Комиссии Правительства Российской Федерации по оперативным вопросам 26 июля 1994 г.
- 10 Первая часть Гражданского кодекса РФ была принята в 1994 г., Федеральный закон «Об акционерных обществах» – в 1995 г., вторая часть Гражданского кодекса РФ была принята в 1996 г., Федеральный закон «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» – в 1997 г.; только в 1998 г. была принята первая часть Налогового кодекса РФ, а регулирование отдельных налогов осуществлялось на протяжении всех 90-х гг. разрозненными законами и инструкциями налоговых органов.
- 11 Постановление Правительства РФ от 26.07.1994 N 869 «Об итогах социально-экономического развития Российской Федерации в первом полугодии 1994 г. и задачах на ближайшую перспективу».
- 12 Постановление Правительства РФ от 28.04.1995 № 439 «О Программе Правительства Российской Федерации «Реформы и развитие российской экономики в 1995–1997 годах».
- 13 Постановление Правительства РФ от 31.03.1997 N 360 «Об утверждении Программы Правительства Российской Федерации «Структурная перестройка и экономический рост в 1997–2000 годах».

STATE REGULATION IN THE SPHERE OF INDUSTRY WITHIN 25 YEARS. PART 1. INDUSTRY OF 1990S

Manturov Denis V.

PhD in Economics, Minister of Industry and Trade
at the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation.
Address: 7 Kitaygorodsky proezd, 109074 Moscow, Russian Federation.
E-mail: manturov@minprom.gov.ru

Abstract

The article describes peculiarities of state regulation in the industrial sphere in the Russian Federation within the period of 1991–1999. It gives an analysis of Russian industry condition in 1990s, general economic and legal factors that affected the choice of regulation tools of industrial policy during this period, including the effects of the industrial complex privatization. Here you will find an evaluation of the federal programs in the industrial sphere and other policy papers, adopted with the aim of bringing the industry out of the crisis, including State Industrial Policy Framework of Russia for 1994–1995 and Russian Federation Industrial Policy Guidelines for 1995–1997.

The article also analyses an industrial policy tool implemented in 1990s called Financial-Industrial Group (FIG). The state considered the latter instrumental in a competition promotion and, at the same time, insuring stability in the industrial realm. But, lack of the elaboration of the legislation on financial and industrial groups caused many problems with its implementation, in particular: lack of mechanisms for an effective cooperation of financial and industrial capital; the inclusion of insolvent companies in FIG; lack of FIG support tools. In conclusion the author states the absence of complex industrial policy in 1990s. Lack of funding of the adopted industrial legislation implementation was aggravated by practically complete lack of adequate legal regulation. The general fragmentation and inconsistency of the normative regulation of social relations in the 90s, wrought by the inability to regulate new economic relations with the old normative – legal acts, fully manifested itself in the regulation of industrial activities. The proposed instruments of state regulation did not have a clear legal basis and remained without implementation.

This article is the first in a series devoted to the analysis of industrial development management over the past 25 years. The overall purpose of this series is the evaluation of the industrial regulation in the Russian Federation and setting the conditions for making a new industrial development strategy of the Russian Federation.

Keywords: industry; state legislation; state regulation; industrial policy; industrial complex in the 1990s; program papers on industry; policy papers in the realm of industry; manufacturing industry.

Citation: Manturov, D.V. (2016). Gosudarstvennoe regulirovanie v sfere promyshlennosti vtechenii 25 let. Chast' I. Promyshlennost 1990-kh gg. [State Regulation in the Sphere of Industry within 25 Years. Part 1. Industry of 1990s]. *Public Administration Issues*, n. 3, pp. 31–48 (in Russian).

REFERENCES

1. Abalkin, L.I. (1991). *Neispolzovannyyi shans: Poltora goda v pravitelstve* [A Year and a Half in the Government]. Moscow: Politizdat.

2. Arkhipov, S., L., Anisimova, Batkibekov, S. Drobyshevskiy, S., Drobyshevskaya, T., Izryadnova, O., Kadochnikov, P., Kochetkova, O., Lugovoy, O., Mau, V., Sinelnikov, S., Stupin, V., Trunin, I., Shadrin, A. & Shatalov, S. (2000). Rossiyskaya ekonomika v kontse 1998 goda i perspektivy ekonomicheskoy politiki (V kn.: *Rossiyskaya ekonomika v 1999 godu. Tendentsii i perspektivy*) [Russian Economy in Late 1998 and the Prospects for Economic Policy (In: Russian Economy in 1999. Trends and Prospects)]. Eds: E.T. Gaydar, V.A. Mau, S.G. Sinelnikov-Murylev, N.G. Glavatskaya, A. Moldavsky. Moscow: Institut Ekonomicheskikh Problem Perekhodnogo Perioda. Available: <http://www.iep.ru/ru/publikacii/publication/614.html> (accessed: 06 May, 2016).
3. Balatsky, E.V. & Konyshev, V.A. (2005). *Rossiyskaya model gosudarstvennogo sektora ekonomiki* [Russian Model of the Public Sector of Economy]. Moscow: ZAO «Izdatelstvo "Ekonomika"».
4. Bobylev, Yu.N. (1996). Promyshlennost (V kn.: *Rossiyskaya ekonomika v 1995 godu. Tendentsii i perspektivy*) [Industry (In: Russian Economy in 1995. Trends and Prospects)]. Eds: E.T. Gaydar, N.G. Glavatskaya, V.A. Mau, E.N. Misanchenko, S.G. Sinelnikov-Murylev. Moscow: Institut Ekonomicheskikh Problem Perekhodnogo Perioda. Available: <http://www.iep.ru/ru/publikacii/publication/544.html> (accessed: 04 May, 2016).
5. Bobylev, Yu.N., Smirnov, S.V. & Chernyavsky, A.V. (1994). Promyshlennost (V kn.: *Rossiyskaya ekonomika v 1993 godu. Tendentsii i perspektivy*) [Industry (In: Russian Economy in 1993. Trends and Prospects)]. Eds: N.G. Glavatskaya, S.V. Malakhov, V.A. Mau, E.N. Misanchenko, S.G. Sinelnikov-Murylev. Moscow: Institut Ekonomicheskikh Problem Perekhodnogo Perioda. Available: <http://www.iep.ru/ru/publikacii/publication/1414.html> (accessed: 06 May, 2016).
6. Bobylev, Yu.N., Volkov, V.N. & Chernyavsky, A.V. (1993). Materialnoe proizvodstvo (V kn.: *Rossiyskaya ekonomika v 1992 godu. Tendentsii i perspektivy*) [Material Production (In: Russian Economy in 1992. Trends and Prospects)]. Eds: E.T. Gaydar, V.V. Ivanov, V.A. Mau, S.G. Sinelnikov, N.G. Glavatskaya, A.B. Kolbasova. Moscow: Institut Ekonomicheskikh Problem Perekhodnogo Perioda. Available: <http://www.iep.ru/ru/publikacii/1416/publication.html> (accessed: 06 May, 2016).
7. Bodrova, E.V. (2015). Stanovlenie finansovo-promyshlennykh grupp v Rossii [The Becoming of Financial and Industrial Groups in Russia]. V *Mire Nauchnykh Otkrytiy*, n. 3.6 (63), pp. 2520–2529.
8. Bodrova, E.V., Gusarova, M.N. & Kalinov, V.V. (2014). *Evoliutsiya gosudarstvennoy promyshlennoy politiki v SSSR i Rossiyskoy Federatsii: monografiya* [The Evolution of the State Industrial Policy of the USSR and the Russian Federation: Monograph]. Ed. E.V. Bodrova. Moscow: REGENS.
9. Borodin, V.A. (2001). *Promyshlennost Altaya, XX vek. Otsenki i prognozy* [Altai Industry, XX century. Estimates and Projections]. Barnaul.
10. Bryunin, V.N., Menshikov, S.M., Hotulev, A.V. & Glisin, F.F. (1992). *Proekt kontseptsii tehnologicheskogo razvitiya Rossii. Moskva, 30 noyabrya* [The Project of the Concept of Technological Development of Russia. Moscow, November 30].

11. Chernousova, M.E. (2009). Kontseptsii gosudarstvennoy promyshlennoy politiki Rossii (1991–2008 gg.) [The Concept of the State Industrial Policy of Russia (1991–2008.)]. *Vestnik TSU*, vol. 7, n. 75.
12. Chubais A.B. (ed.) (1999). *Privatizatsiya po-rossiyski* [Privatization in the Russian way]. Moscow: Vagrius.
13. *Ekonomika perekhodnogo perioda. Ocherki ekonomicheskoy politiki postkommunisticheskoy Rossii (1991–1997)* [Transition Economy. Essays on Post-Communist Russia's (1991–1997) Economic Policy]. Moscow: Institut Ekonomicheskikh Problem Perekhodnogo Perioda, 1998.
14. Gavrilentov, E.E., Velfens, P. (2000). *Rossiyskaya ekonomika: opyt transformatsii 1990 h godov i perspektivy razvitiya* [Russian Economy: The Experience of the Transformation of 1990s and Prospects]. Moscow: HSE.
15. Gaydar, E.T. (2006). *Gibel imperii. Uroki dlya sovremennoy Rossii* [Collapse of the Empire. Lessons for Modern Russia]. Moscow: ROSSPEN.
16. Gohberg, L.M., Kuznetsova, I.A., Kuznetsova, T.E., Sokolov, A.V., Gorodnikova, N.V. & Kitova, G.A. (2011). *Otechestvennaya nauka i nauchnaya politika v kontse XX v.: tendentsii i osobennosti razvitiya (1985–1999)* [National Science and Science Policy at the End of the XX Century. Trends and Peculiarities of Development (1985–1999)]. Moscow: Izdatelstvo Moskovskogo Universiteta.
17. Izryadnova, O.I. & Kuranov, G.O. (1997). *Osnovnye tendentsii v realnom sektore ekonomiki (V kn.: Rossiyskaya ekonomika v 1996 godu. Tendentsii i perspektivy)* [Major Trends in the Real Economy (In: Russian Economy in 1996. Trends and Prospects)]. Eds: E.T. Gaydar, N.G. Glavatskaya, V.A. Mau, S.G. Sinelnikov-Murylev. Moscow: Institut Ekonomicheskikh Problem Perekhodnogo Perioda. Available: <http://www.iep.ru/ru/publikacii/publication/548.html> (accessed: 04 May, 2016).
18. Izryadnova, O.I. (1998). *Osnovnye tendentsii razvitiya proizvodstva (V kn.: Rossiyskaya ekonomika v 1997 godu. Tendentsii i perspektivy)* [Major trends of development in manufacturing (In: Russian Economy in 1997. Trends and Prospects)]. Eds: E.T. Gaydar, V.A. Mau, S. G. Sinelnikov-Murylev, A.V. Ulyukaev, N.G. Glavatskaya. Moscow: Institut Ekonomicheskikh Problem Perekhodnogo Perioda. Available: <http://www.iep.ru/ru/publikacii/publication/600.html> (accessed: 06 May, 2016).
19. Izryadnova, O.I., Kuranov, G.O. & Poltavec, Yu.O. (1995). *Makrostruktura proizvodstva (V kn.: Rossiyskaya ekonomika v 1994 godu. Tendentsii i perspektivy)* [The Macrostructure of the Manufacture (In: Russian Economy in 1994. Trends and Prospects)]. Eds: N.G. Glavatskaya, V.A. Mau, E.N. Misanchenko, S.G. Sinelnikov-Murylev. Moscow: Institut Ekonomicheskikh Problem Perekhodnogo Perioda. Available: <http://www.iep.ru/ru/publikacii/1412/publication.html> (accessed: 06 May, 2016).
20. Kuranov, G.O. & Izryadnova, O.I. (1993). *Osnovnye tendentsii razvitiya (V kn.: Rossiyskaya ekonomika v 1992 godu. Tendentsii i perspektivy)* [Major trends (In: Russian Economy in 1992. Trends and Prospects)]. Eds: E.T. Gaydar, V.V. Ivanov, V.A. Mau, S.G. Sinelnikov, N.G. Glavatskaya, A.B. Kolbasova. Moscow: Institut Ekonomicheskikh Problem Perekhodnogo Perioda. Available: <http://www.iep.ru/ru/publikacii/1416/publication.html> (accessed: 06 May, 2016).

21. Malcev, A. (2010). K voprosu o nesovmestimosti avtarkii i modernizatsii. Rossiyskoe podtverzhdienie obshchemirovoy zakonomernosti [On the Issue of the Incompatibility of Self-Sufficiency and Modernization. Russian Confirmation of the Global Patterns]. *Svobodnaja mysl*, n. 12, vol. 1619, p. 89.
22. Mau, V.A. (1996). Politicheskie protsessy i ekonomika (V kn.: *Rossiyskaya ekonomika v 1995 godu. Tendentsii i perspektivy*) [Political Processes and the Economy (In: Russian Economy in 1995. Trends and Prospects)]. Eds: E.T. Gaydar, N.G. Glavatskaya, V.A. Mau, E.N. Misanchenko, S.G. Sinelnikov-Murylev. Moscow: Institut Ekonomicheskikh Problem Perekhodnogo Perioda. Available: <http://www.iep.ru/ru/publikacii/publication/544.html> (accessed: 04 May, 2016).
23. Mau, V.A. (1998). Ekonomika i politika v 1997 godu (V kn.: *Rossiyskaya ekonomika v 1997 godu. Tendentsii i perspektivy*) [Economy and Politics in 1997. In: The Russian Economy in 1997. Trends and Prospects]. Eds: E.T. Gaydar, V.A. Mau, S.G. Sinelnikov-Murylev, A.V. Ulyukaev, N.G. Glavatskaya. Moscow: Institut Ekonomicheskikh Problem Perekhodnogo Perioda. Available: <http://www.iep.ru/ru/publikacii/publication/600.html> (accessed: 06 May, 2016).
24. Mau, V.A., Stupin, V.V. & Hokhlova, T.A. (1994). Sotsialnye i politicheskie problemy ekonomicheskikh reform v Rossii (V kn.: *Rossiyskaya ekonomika v 1993 godu. Tendentsii i perspektivy*) [Social and political problems of economic reforms in Russia (In: Russian Economy in 1993. Trends and Prospects)]. Eds: N.G. Glavatskaya, S.V. Malakhov, V.A. Mau, E.N. Misanchenko, S.G. Sinelnikov-Murylev. Moscow: Institut Ekonomicheskikh Problem Perekhodnogo Perioda. Available: <http://www.iep.ru/ru/publikacii/publication/1414.html> (accessed: 06 May, 2016).
25. Nureev, R.M. (2001). Otkuda poshel rossiyskiy biznes, ili kak vznikla «ekonomika fizicheskikh lits» (V kn.: *Ekonomicheskie sub'ekty postsovetskoy Rossii (institutsionalnyi analiz)*) [What did the Russian business start from? or How did “the economy of physical persons” emerge? (In: Economic Subjects of Post-Soviet Russia (Institutional Analysis))]. Eds: R.M. Nureev, A.V. Alekseev, N.A. Kravchenko, Yu.V. Latov, I.P. Popova, M.A. Shabanova. Moscow: Moskovskiy obshchestvennyi nauchnyi fond.
26. Potapova, E.N. & Tolkachev, S.A. (2006). *Promyshlennaya politika i gosudarstvennoe regulirovanie ekonomiki (Sovremennye aspekty rossiyskoy praktiki)* [Industrial Policy and State Regulation of the Economy (Modern Aspects of Russian Practice)]. Available: <http://kapital-rus.ru/articles/article/184742/#pervayapopytka> (accessed: 04 May, 2016).
27. Radygin, A.D. (1993). Privatizatsiya i sdvigi v strukture sobstvennosti (V kn.: *Rossiyskaya ekonomika v 1992 godu. Tendentsii i perspektivy*) [Privatization and Changes in the Ownership Structure (In: Russian Economy in 1992. Trends and Prospects)]. Eds: E.T. Gaydar, V.V. Ivanov, V.A. Mau, S.G. Sinelnikov, N.G. Glavatskaya, A.B. Kolbasova. Moscow: Institut Ekonomicheskikh Problem Perekhodnogo Perioda. Available: <http://www.iep.ru/ru/publikacii/1416/publication.html> (accessed: 06 May, 2016).
28. Radygin, A.D. (1998). Pereraspredelenie prav sobstvennosti vo vtoroy polovine 1990-h – nachala 2000-h gg.: dominiruyushchie sobstvenniki, kontsentratsiya, effektivnost predpriyatiy (V kn.: *Ekonomika perekhodnogo perioda. Ocherki ekonomich-*

- eskoy politiki postkommunisticheskoy Rossii. 1998–2002*) [Redistribution of Property Rights in the Second Half of 1990s – Early 2000s: Dominant Owners, Concentration, and Efficiency of Enterprises (In: Transitional Economy. Essays on Economic Policy of Post-Communist Russia. 1998–2002)]. Eds: E.T. Gaydar, N.G. Glavatskaya, L.S. Lopatnikov, V.A. Mau, S.G. Sinelnikov-Murylev, A.V. Uyukaev. Moscow: Institut Ekonomicheskikh Problem Perekhodnogo Perioda. Available: <http://www.iep.ru/ru/publikacii/publication/288.html> (accessed: 04 May, 2016).
29. Rossiyskaya promyshlennost: institutsionalnoe razvitie [Russian Industry: Institutional Development]. Vol. 1. Ed.: T.G. Dolgopyatova. Moscow: HSE, 2002.
  30. Shurchkov, I. (1994). Klyuchevye polozheniya kontseptsii gosudarstvennoy promyshlennoy politiki Rossii [The Key Provisions of the Concept of Russia's State Industrial Policy]. Rossiyskiy ekonomicheskij zhurnal, n. 9, p. 4.
  31. Starodubrovskaya, I.V. & Mau, V.A. (2004). Velikie revolyutsii. Ot Kromvelya do Putina [Great Revolutions. From Cromwell to Putin]. 2nd edition. Moscow: Vagrius.
  32. Tshullo, S.V. (1999). Kon'yunktura promyshlennosti (V kn.: *Rossiyskaya ekonomika v 1998 godu. Tendentsii i perspektivy*) [Situation in Industry (In: The Russian Economy in 1998. Trends and Prospects)] Eds.: E.T. Gaydar, V.A. Mau, S.G. Sinelnikov-Murylev, N.G. Glavatskaya, A. Moldavskiy. Moscow: Institut Ekonomicheskikh Problem Perekhodnogo Perioda. Available: <http://www.iep.ru/ru/publikacii/publication/612.html> (accessed: 06 May, 2016).
  33. Yakovlev, A.A. (2007). *Agenty modernizatsii* [Agents of the Modernization]. Moscow: HSE.
  34. Yasin, E.G. (ed.) (2004). *Strukturnye izmeneniya v rossiyskoy promyshlennosti* [Structural Changes in the Russian Industry]. Moscow: HSE.
  35. Yavlinskiy, G.A. & Kosmynin, A.V. (2011). Dvadtsat' let reform – promezhutochnye itogi? (Rossiyskoe obshchestvo kak process) [Twenty Years of Reform – the Interim Results? (Russian Society as a Process)]. *Mir Rossii*, n. 2, pp. 3–28.
  36. Zhuravlyov, S.N. & Beletskiy, Yu.V. (1994). Sdvigi v sprose i predlozhenii deneg (V kn.: *Rossiyskaya ekonomika v 1993 godu. Tendentsii i perspektivy*) [Changes in Demand and Supply of Money (In: Russian Economy in 1993. Trends and Prospects)]. Eds: N.G. Glavatskaya, S.V. Malakhov, V.A. Mau, E.N. Misanchenko, S.G. Sinelnikov-Murylev. Moscow: Institut Ekonomicheskikh Problem Perekhodnogo Perioda. Available: <http://www.iep.ru/ru/publikacii/publication/1414.html> (accessed: 06 May, 2016).